

"Да, у меня для вас есть новости, - сказал он, выглядя одновременно серьезным и слегка довольным. "Я зачислил вас обоих в Академию на следующий год".

Сасукэ вздохнул, и его лицо засветилось.

"Правда?" спросил Сасукэ. Фугаку кивнул, подарив ему едва заметный намек на улыбку.

"Мы с матерью считаем, что вы оба готовы", - сказал он. "Ты уже достаточно взрослый, чтобы освоить боевой стиль клана".

Мне не понравилось, как это прозвучало.

Это было похоже на сплошную боль.

Фугаку не стал тратить время на то, чтобы доказать мою правоту. Он продемонстрировал небольшую серию базовых атак. Затем он выставил нас с Сасукэ друг против друга на заднем дворе.

Я смотрел на Сасукэ.

Сасукэ смотрел на меня.

Он сделал шаг вперед, и я вздрогнул. Сасукэ колебался, выглядел неуверенно. Я подумал, что, возможно, мне следует напасть, но было что-то в корне неправильное в том, чтобы бить пятилетнего ребенка. Сасукэ, похоже, тоже думал о чем-то подобном.

"Я не хочу бить Киё-чан", - пробормотал Сасукэ. Я никогда раньше не видел, чтобы он возражал Фугаку, а Фугаку, казалось, не был обескуражен его вялым протестом.

"Вы можете учиться друг у друга или у своих врагов, когда они пытаются вас убить", - сказал Фугаку.

Это было не совсем справедливо. В Академии нас бы научили сражаться. Но я понимал его точку зрения.

"Нии-тян, ничего страшного, если ты меня ударишь", - тихо сказал я.

Мне не очень хотелось получать удар, но Фугаку был прав во всех смыслах. Я знал, с чем Сасуке придется столкнуться в один прекрасный день. Ему нужно было учиться. И если это означало небольшую боль с моей стороны, то это было ничто по сравнению с тем, что ему придется пережить позже.

Спустя целую минуту неловкого напряжения Сасукэ нанес самый медленный, самый полусерьезный удар, который я когда-либо видел. Он едва задел переднюю часть моей рубашки, после чего отступил и снова посмотрел на Фугаку. Я медленно вздохнул и нанес полусерьезный удар, повторяющий удар Сасукэ, но вся его сила была прервана в конце, так что ни один из ударов не коснулся его.

Фугаку кивнул, его лицо было нечитаемо.

"Опять", - сказал он.

Насилие действительно было привычкой. Первые несколько недель мы с Сасукэ больше уклонялись, чем наносили удары, оценивая скорость и рефлексы друг друга, изучая, когда нужно отступить и сколько силы можно безопасно применить. У Фугаку редко находилось время для нас, вместо этого он велел нам отрабатывать серию ударов ногами и руками, которым он научил нас под присмотром Микото. Микото не была экспертом в тайдзюцу, но в лучшем случае это был уровень Академии, и она была более чем компетентна, чтобы корректировать наши позиции и давать советы. В остальном спарринг с Сасукэ оказался не таким ужасным, как я опасался. Он, конечно, был лучше меня, но не давил на меня. Хотя я видел, как он безжалостно расправляется с другими детьми во время игр в ниндзя, он всегда помнил о своей силе и о моих пределах.

И когда я был готов остановиться, он тоже останавливался.

Все шло очень хорошо, пока я не потерял сознание во время тренировки и не очнулся в больнице из-за редкой инфекции, разъедающей чакру, усугубленной напряженными тренировками во время простуды.

Микото тихо плакала у моей кровати.

...

В конце концов я овладел гэндзюцу "Слепое пятно" с полусекундным временем наложения и пятиминутным сроком действия. Даже Сасукэ, который теперь был знаком с гэндзюцу и его разрушением, не смог легко из него выбраться.

"Отличный прогресс", - сказал Фугаку, когда я продемонстрировал его за ужином. "Асуми-Обаа-тян высоко оценила и твой вклад в работу клиники".

Мой "вклад" заключался в основном в стирке простыней и чистке стеклянной посуды, но было приятно, что меня оценили.

"А... Тоу-сан", - нерешительно произнес Сасукэ. "Хочешь посмотреть на мое сюрикен-дзюцу? Я уже неплохо владею луком".

"Может быть, после ужина", - сказал Фугаку. "Как продвигается твое чтение?"

"Я почти закончил "Самурай Асахи"", - сказал Сасукэ.

"Да, это одна из старых книг Киё-тян", - сказал Фугаку. "Полагаю, для твоего возраста это достаточный уровень чтения".

Сасукэ опустил взгляд в свою тарелку. Похоже, мои успехи в учебе отбрасывали на Сасукэ еще одну тень.

"Нии-тян будет лучшим в Академии", - сказал я, потому что так оно и было. Он станет новичком года и вундеркиндом. Просто он не был вундеркиндом среди вундеркиндов, как Итачи. "Держу пари, у него будет лучшее сюрикен-дзюцу во всем классе. Нет, во всей школе!"

Сасукэ поднял голову и неуверенно улыбнулся мне через стол.

"Возможно", - сказал Фугаку, откладывая палочки. "Тогда покажи мне свои успехи".

Но тут в дверь постучали, и вошел полицейский, преклонив колена и извинившись за беспокойство. На ее левом рукаве было пятно от меди, но она не выглядела пострадавшей.

"Все в порядке", - сказал Фугаку. "Мы поговорим в моем кабинете". Он посмотрел на Сасукэ. "Может быть, позже".

"Хорошо..." - сказал Сасукэ, глядя ему вслед.

Я не мог винить Фугаку за то, что он отдал предпочтение забрызганному кровью полицейскому, но Сасукэ был слишком мал, чтобы понять.

"Нии-тян, может, ты сможешь мне с сюрикен-дзюцу, пока еще светло", - сказал я. "А потом, может, почитаем вместе?"

"Нии-сан лучше..." - прошептал Сасукэ, достаточно тихо, чтобы Микото не услышала.

Я не мог возразить. Итачи был лучше всех практически во всем. Кроме...

"Я хочу учиться у тебя", - твердо сказал я. Сасукэ удивленно поднял глаза. "Ты всегда помогаешь мне, независимо от того, насколько я отстаю. Ты терпелив и не возражаешь против того, чтобы показывать мне все снова и снова, если у меня что-то не получается. Мне не нужен другой учитель. Мне нужен ты, потому что для меня ты лучший. И ты всегда будешь таким. Так что давай тренироваться вместе, хорошо?"

Сасукэ покраснел и улыбнулся.

"Да", - сказал он и пошел за мной во двор.

...

<http://tl.rulate.ru/book/104188/3644136>